

НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЫ

Е. И. Орловская

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, theory-law@bsu.by*

Дается общая характеристика средневекового канонического права как системы норм, регулирующих общественные отношения, отдельно выделяются нормы наследственного права как важной составной части канонического права.

Ключевые слова: Средневековая Европа; каноническое право; наследственное право.

СПАДЧЫННАЕ ПРАВА ЯК СКЛАДОВАЯ ЧАСТКА КАНАНІЧНАГА ПРАВА СЯРЭДНЯВЕЧНАЙ ЕЎРОПЫ

А. І. Арлоўская

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь, theory-law@bsu.by*

Даецца агульная характарыстыка сярэднявечнага кананічнага права як сістэмы нормаў, якія рэгулююць грамадскія адносіны, і асобна вылучаюцца нормы спадчынага права як важнай складовай часткі кананічнага права.

Ключавыя словы: Сярэднявечная Еўропа; кананічнае права; спадчыннае права.

INHERITANCE LAW AS AN INTEGRAL PART OF CANON LAW OF MEDIEVAL EUROPE

E. I. Orlovskaya

*Belarusian State University,
4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, theory-law@bsu.by*

The paper gives a general description of medieval canon law as a system of norms governing public relations, and separately highlights the norms of inheritance law as an important component of canon law.

Keywords: Medieval Europe; canon law; inheritance law.

Средневековое каноническое право представляло собой весьма сложную и взаимосвязанную систему, в которой моральные и религиозные нормы имели такое же значение, как и собственно юридические, поэтому рассматривать последние в отрыве от всей системы невозможно.

Тот факт, что нормы канонического права играли важную роль в регулировании общественных отношений в Средневековой Европе, обу-

словлен рядом причин. Во-первых, каноническое право разрабатывалось и внедрялось римско-католической церковью во главе с папой римским, которая обладала существенной могущественностью. Во-вторых, каноническое право являлось универсальным и экстерриториальным: его нормы имели юридическую силу во всех государствах, принявших католицизм. В-третьих, каноническое право регулировало весьма широкий круг отношений, его нормы распространялись не только на церковных служителей, но и на простых граждан. В-четвертых, нельзя не отметить тот факт, что каноническое право своими корнями уходило в античность, в греческую философию и в римскую правовую культуру, то есть сохраняло определенные традиции регулирования отношений, существовавшие в Средневековой Европе в предыдущие века.

Таким образом, каноническое право в Средние века являлось неотъемлемым компонентом средневековой религиозной и политической жизни. В средневековой жизни практически невозможно было избежать его воздействия из-за всепроникающего влияния норм канонического права как на частную, так и на общественную жизнь. Оно занимало центральную позицию в средневековой политической, экономической и общественной жизни общества. Оно являлось значительной составляющей в интеллектуальном развитии общества в Средние века, так как канонисты сумели найти новые решения как старых правовых проблем, так и вновь возникающих, исходя из инновационных подходов к анализу правовых и церковных институтов, и способствовали продвижению на практике новых идей, внося неоценимый интеллектуальный вклад в правовую науку. Граница между каноническим и светским правом была необычайно тонка, и они оказывали сильное влияние друг на друга. Знатоков канонического права занимали вопросы как папской, так и королевской власти, как церковные правовые казусы, так и светские. В разрешении данных вопросов каноническое право могло как и повторять законодательство светских отраслей права, так и создавать свои собственные правовые институты. К их числу относятся и нормы наследственного права.

Отдельные нормы, регулирующие правила передачи имущества после смерти собственника, встречаются уже в ранних памятниках канонического права. Так, например, в VI в. н. э. Императором Юстинианом I был впервые законодательно установлен статус еретиков. Причисленным к этой категории населения было запрещено наследовать любое имущество [1, с. 86]. Однако окончательно отрасль наследственного права в каноническом праве оформилась в XII в. и основывалась как на религиозных догмах, так и на германско-христианском институте дарения («дар в предвидении смерти») и классическом римском наследственном праве.

В каноническом праве наследство являлось сложной правовой единицей: оно состояло из имущества умершего, рабов, его наследственных привилегий и обязательств, всех юридических прав и обязанностей покойного. Это все немедленно после смерти человека переходило к его наследнику. При этом наследнику было предоставлено право отказаться от принятия наследства, если он видел, что обязательства по нему превосходят его возможности.

Вместе с тем каноническое наследственное право имело важнейшее отличие: в противоположность римскому праву завещательные формальности были сведены к минимуму. Законными и правильными признавались не только «последние слова», сказанные на смертном одре исповеднику, но и вообще все устные завещания. Римские правила, требовавшие подписей и печатей семи достойных свидетелей, уступили место норме, изложенной в декретальном письме папы Александра III к епископу Остии: «Мы постановляем, что все завещания, которые сделаны вашими прихожанами в присутствии своего священника и трех или двух других подходящих лиц, являются постоянно действительными» [2, с. 225].

Юристы, занимающиеся каноническим правом, много сделали для защиты оставшегося в живых супруга и детей против лишения наследства завещателем. Еще по нормам римского права определенная категория наследников (родители, дети и внуки) не могла быть лишена их «законной доли». Каноническое право увеличило эту долю и включило под защиту этого условия жену, исключив внуков и родителей умершего. Так, если у покойного оставались жена и дети, то завещание не могло лишить ее или их более чем трети собственности, подлежащей распределению по завещанию, если у покойного оставалась только жена или только дети, то она или они получали половину.

Особое значение приобрело преобразование церковью установленного Юстинианом соотношения законной доли прямых наследников к законной доле братьев и сестер отца ($1/2$ к $1/4$) с выделением законной доли Христа, т. е. самой церкви. Христос, таким образом, должен был указываться как наследник в каждом завещании. Этот принцип восходит к отцу церкви Августину, учившему, что Христос должен по каждому завещанию получать свою долю в размере доли детей [3].

Еще одним важным нововведением является институт управления наследственным имуществом. Было установлено, что по смерти завещателя вместо принятия наследства наследником назначенное в завещании исполнителем завещания (душеприказчиком) лицо брало на себя владение всей собственностью, подлежащей распределению. Не наследник, а душеприказчик осуществлял права завещателя и выполнял его обязательства. Он мог предъявлять должникам завещателя иски в светских

судах, однако наследники по завещанию должны были подавать на него в церковный суд. Заставить душеприказчика отдать законную долю жены и детей завещателя тоже можно было только в церковном суде [2, с. 226].

Со временем церковные суды разработали практику назначения управителя для распределения собственности человека, который умер без завещания. Его функции были те же, что и у душеприказчика.

Церковь также контролировала вопросы наследования без завещания, считая, что если человек не выразил свою последнюю волю, он по всей вероятности, умер без покаяния, следовательно, имущество умершего без завещания следовало употребить на благо его души. «Законная доля» доставалась только жене и детям.

Центральная роль церкви в вопросах наследования была обусловлена тем, что именно ее представители и органы имели ключевое значение на всех стадиях оформления и распределения наследства. Например, священники выслушивали «последние слова», были свидетелями последней воли, служили душеприказчиками и управителями, принимали завещанное имущество в качестве доверенных лиц религиозных организаций или на благотворительные дела. Церковный суд, в свою очередь, заслушивал отчеты от душеприказчиков и надзирал за лицами, которым было доверено употребить имущество на религиозные или благотворительные цели.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о формировании канонического наследственного права. И хотя законодательная инициатива церкви имела своей целью создать благоприятные условия для обогащения за счет средств умершего, нельзя отрицать позитивные изменения, которые были привнесены каноническим правом (например, увеличение «законной доли» и включение в перечень претендующих на нее пережившего супруга, институт управления наследством).

Библиографические ссылки

1. *Величко А. М., Гаврилов С. О., Колмогоров С. А.* Каноническое право: юридическая природа, доктринальные особенности, проблемы рецепции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки = Humanities, social economic and social sciences. 2022. № 1. С. 85–89.
2. *Берман, Г. Дж.* Западная традиция права: Эпоха формирования : пер. с англ. 2-е изд. М. : Изд-во МГУ: Издательская группа ИНФРА·М – НОРМА, 1998. 622 с.
3. *Аннерс, Э.* История европейского права : пер. со швед. / Ин-т Европы. М.: Наука, 1994. 397 с.